

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)
40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)
Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие и цели наказания по российскому уголовному праву»

Студент

К.С. Дмитриева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в том, что вопрос о целях наказания – необходимости их законодательного закрепления в том виде, в каком они существуют сейчас, о возможности их достижения, является спорным. При этом, наименьшие споры вызывает цель предупреждения преступлений, ее практически единодушно все исследователи признают необходимой, в то время как две остальные выступают предметом дискуссий. одной из важнейших проблем по рассматриваемой теме выступает решение вопроса о возможности достижения целей наказания и способах их реализации.

Целью исследования выступает анализ понятия и целей наказания, выявление проблем, связанных с их определением и правоприменением, поиск путей их решения.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- провести ретроспективный анализ уголовного наказания в российском государстве;
- раскрыть понятие и признаки наказания;
- выявить особенности и проблемы достижения цели восстановления социальной справедливости;
- определить цель исправления осужденного и ее взаимосвязь с назначением наказания;
- проанализировать предупреждение совершения новых преступлений как цель наказания.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические аспекты уголовного наказания в Российской Федерации.....	6
1.1 Ретроспективный анализ уголовного наказания в российском государствеб	
1.2 Понятие и признаки наказания.....	14
Глава 2 Характеристика целей уголовного наказания в современном российском законодательстве.....	24
2.1 Особенности и проблемы достижения цели восстановления социальной справедливости.....	24
2.2 Цель исправления осужденного и ее взаимосвязь с назначением наказания.....	31
2.3 Предупреждение совершения новых преступлений как цель наказания..	39
Заключение	46
Список используемой литературы и используемых источников.....	49

Введение

Актуальность темы исследования. Вопросы, связанные с понятием наказания, его признаками и сущностью, а также целями, привлекают внимание как ученых, так и правоприменителей. В наибольшей степени дискуссионным является вопрос о целях наказания – необходимости их законодательного закрепления в том виде, в каком они существуют сейчас, о возможности их достижения и т.д. При этом, наименьшие споры вызывает цель предупреждения преступлений, ее практически единодушно все исследователи признают необходимой, в то время как две остальные выступают предметом дискуссий.

Отмечается, что в ряде случаев достичь такой цели, как исправление осужденного, невозможно, в частности, когда назначается наказание в виде пожизненного лишения свободы либо штрафа. Цель восстановления социальной справедливости впервые нашла свое закрепление в действующем уголовном законе и сразу же породила споры о том, каково ее содержание, возможно ли ее достижение в принципе. Таким образом, одной из важнейших проблем по рассматриваемой теме выступает решение вопроса о возможности достижения целей наказания и способах их реализации.

Все вышеуказанные проблемы свидетельствуют о необходимости дальнейших исследований понятия наказания и его целей, определения основных проблем, возникающих в данной сфере, и поиска путей их решения, что и обусловило актуальность выбранной темы.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с понятием наказания, его сущностью, признаками и целями, много лет находятся в центре внимания ученых в сфере уголовного права. Имеются и монографические исследования, посвященные данным проблемам, и научные статьи, раскрывающие отдельные спорные аспекты. Значительный вклад в исследование рассматриваемой темы внесли такие авторы, как Р.Р. Абилов, Д.В. Богословский, С.Е. Бодрых, И.А. Грушин, А.И. Долбинин, Н.П. Зинкина,

М.А. Ильина, Е.Н. Карабанова, В.В. Крюков, Е.Э. Машков, М.К. Мошкатюк, М.В. Сапсай, М.Л. Федорова и другие. Однако, многие вопросы так и остаются не разрешены до настоящего времени и требуют дальнейших глубоких исследований.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с определением понятия и целей наказания.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы, регламентирующие систему наказаний в Российской Федерации, правоприменительная практика.

Целью исследования выступает анализ понятия и целей наказания, выявление проблем, связанных с их определением и правоприменением, поиск путей их решения.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- провести ретроспективный анализ уголовного наказания в российском государстве;
- раскрыть понятие и признаки наказания;
- выявить особенности и проблемы достижения цели восстановления социальной справедливости;
- определить цель исправления осужденного и ее взаимосвязь с назначением наказания;
- проанализировать предупреждение совершения новых преступлений как цель наказания.

Нормативной базой исследования являлись положения Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие вопросы уголовного наказания.

Структура работы обусловлена целью и задачами, и состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты уголовного наказания в Российской Федерации

1.1 Ретроспективный анализ уголовного наказания в российском государстве

Первым отечественным историческим источником уголовного права и систематизированным сборником законодательством являлась «Русская правда». Существовало множество способов воздействия на нарушителей. В первую очередь воздействию подвергались имущественные права нарушителя, которые зависели от тяжести и характера преступления. Например, в Русской правде было упоминание о необходимости компенсации потерпевшему причиненного вреда (урок, головничество), обязанности уплаты штрафа государству (продажа, вира). В то же время в Русской правде отсутствовал такой вид наказания, как смертная казнь. Наряду с указанными мерами, существовали и такие, как разграбление и поток, которые являлись исключительными мерами (ст. ст. 35, 83, 84 Русской правды) [58, с. 119]. По мере развития системы уголовных наказаний в нее включались и новые виды наказаний, которые преимущественно заимствовались из византийских обычаев и характеризовались жестокостью и архаичностью.

Некоторую определенность и стройность система наказаний приобретает в Соборном Уложении 1649 года, принятом Земским собором. Здесь уже появляется принцип индивидуализации наказания, поскольку оно применяется только к виновному, не затрагивая его родственников. Характерной чертой для рассматриваемого института в анализируемый период выступает сословность, поскольку для преступников из разных сословий предусмотрены различные виды наказания. В то же время, присутствует некая неопределенность, субъективизм, поскольку суд, царь могут самостоятельно определить, какое наказание надлежит назначить в конкретном случае и конкретному лицу. Можно утверждать и о существенной

строгости уголовного наказания того периода, поскольку, как отмечают исследователи на основе сохранившихся до нашего времени источников, наиболее часто назначалось такое наказание, как смертная казнь [46, с. 89].

Можно выделить следующие признаки, характерные для системы уголовного наказания, закрепленной в Соборном Уложении 1649 года:

- индивидуализация наказания, выражающаяся в том, что за содеянное наказание несло только виновное лицо; его жена, дети, за совершенное преступление ответственности не подлежали;
- сословный характер наказания, находящий свое выражение в том, что за одни и те же преступления, в зависимости от положения в обществе, преступники наказывались по-разному (к примеру, боярин наказывался лишением чести, а простолюдин – ударами кнута);
- неопределенность в установлении наказания, отражающая присущую наказанию цель – устрашение. В частности, в приговоре конкретный вид назначаемого наказания мог не указываться, а содержались формулировки «как государь укажет», «наказать жестоко» и т.д.;
- принцип множественности наказаний, выражающийся в возможности назначения за одно преступное деяние сразу нескольких видов наказаний [17, с. 25].

В России в середине XVIII – начале XIX в. в. продолжала существовать тенденция к назначению наиболее суровых видов наказания, наиболее часто назначалась смертная казнь. Если говорить о нормативных актах, которые оказали большое влияние на совершенствование отечественного уголовного законодательства, обязательно необходимо упомянуть о таком документе, как Артикул воинский 1715 г., который являлся особо важным источником предписаний по системе наказаний и их исполнений. В нем статьи, связанные с лишением свободы, встречаются 17 раз. Данные наказания в большинстве случаев не имели строго ограниченных сроков.

В то же время, за многие деяния в качестве наказания предусматривалась смертная казнь – 122 раза она встречается в положениях

рассматриваемого правового источника. При этом смертная казнь подразделялась на простую и квалифицированную.

Простая смертная казнь, представляющая собой повешение, была упомянута 8 раз, отсечение головы – 33 раза, аркебузирование (расстрел) – 7 раз. Квалифицированная смертная казнь была представлена несколькими видами: сожжением – упоминалось 3 раза, четвертование – 6 раз, колесование – 5 раз. Также предусматривались и телесные наказания, видами которых являлись: членовредительные, клеймение и болезненные. Были предусмотрены и менее строгие виды наказания – каторжные работы, лишение части и достоинства [46, с. 88].

Можно утверждать, что при Петре I успешно совершенствовалось законодательство, более 400 нормативно правовых документов, по мнению ученых, было принято именно при нем [58, с. 122].

В 1845 г. в принятом Уложении о наказаниях уголовных и исправительных сохранялся сословный подход к квалификации наказания и определению санкций в соответствии с сословными привилегиями. При этом система наказаний была достаточно сложной и иерархичной. Было предусмотрено 11 родов наказаний, разделенных на 35 ступеней, расположенных по степени тяжести.

Появились новые виды наказаний: исключение со службы, отстранение от должности, выговор, лишение христианского погребения, частичное лишение права наследования [14, с. 114].

В Уголовном уложении 1903 года была произведена классификация наказаний на главные, дополнительные и заменяющие. Предусматривалось восемь родов главных и восемь дополнительных наказаний [58, с. 122].

Основной проблемой дореволюционного уголовного права являлось отсутствие понятия наказания.

Можно утверждать, что в начале становления советской власти существовал значимый пробел, который выражался в отсутствии единого кодифицированного акта уголовного права, нормы, регулирующие вопросы

преступности и наказуемости не были подвергнуты систематизации и находились в разных нормативных актах. Вновь принимаемые нормативные акты, регламентирующие вопросы наказания, не учитывали предыдущих, что создавало коллизии, приводило к усложнению структуры института наказания, отсутствие четких граней того или иного вида наказания по аспектам их пределов и сроков [58, с. 122].

Впервые понятие уголовного наказания закрепляется в ст. 7 «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» в 1919 года: «наказание – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)». В данном источнике права содержался примерный перечень наказаний, в котором указывались их виды, а также особо выделялось, что возможно сочетание наказаний [33, с. 52].

Первый советский уголовный кодекс, УК РСФСР 1922 года, определение наказания формулировал через его цели. В ст. 8 было указано следующее: «Наказание и другие меры социальной защиты применяются с целью: общего предупреждения новых преступлений, как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; приспособления нарушителя к условиям общежития путем предупреждения новых преступлений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительного трудового воздействия; лишения преступника возможности совершения дальнейших преступлений» [33, с. 53].

УК РСФСР 1926 года отказался от использования термина «наказание», используя вместо него правовую категорию «меры социальной защиты». При этом приводились цели таких мер. Ст. 9 рассматриваемого уголовного закона определяла, что применение мер социальной защиты осуществляется в целях предупреждения новых преступлений со стороны лиц, их совершивших; воздействия на других неустойчивых членов общества; приспособления совершивших преступные действия к условиям общежития государства и

трудящихся. Имелось также и отдельное указание на то, что меры социальной защиты не должны иметь целью причинение физического страдания либо унижение человеческого достоинства [34, с. 53].

После вступления в действие УК РСФСР 1960 г. законодатель вновь вернулся к использованию термина «наказание». При этом в ст. 20 было указано, что наказание следует рассматривать не только как кару за совершенное преступление, поскольку оно имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами.

В УК РСФСР 1960 года закреплялась система наказаний, включающая в себя их следующие виды: лишение свободы; ссылка; высылка; исправительные работы без лишения свободы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; штраф, общественное порицание; конфискация имущества; лишение воинских и других званий, а также орденов и медалей; почетных званий и почетных грамот. Перечень видов наказаний был выстроен в зависимости от степени их тяжести. В то же время, по мнению исследователей, последние два из указанных видов наказаний не следует включать в систему наказаний по причине того, что они не могут применяться самостоятельно [19, с. 4]. Смертная казнь была выделена отдельно.

Были закреплены в УК РСФСР 1960 года и цели наказания, в качестве которых были названы: исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития; предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. Также было особо отмечено, что целями наказания не является причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [19, с. 4].

Следует согласиться с позицией исследователей, полагающих, что именно в данном уголовном законе, по сравнению с ранее действующими, была предусмотрена приемлемая система целей наказания, которая может рассматриваться практически как совершенная для того периода времени [11, с. 68].

После принятия УК 1996 года [54] система наказания была изменена: появились новые виды наказания: обязательные работы, ограничение свободы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, пожизненное лишение свободы.

Важным критерием указанной системы наказания являлся критерий сравнительной тяжести. УК РФ 1996 года был построен иным образом, нежели УК РСФСР 1960 года. Был отменен принцип системы наказания в виде построения «от более тяжкому к менее тяжкому», так как он ориентировал суды избирать более строгие наказания. Новый же принцип – от менее строгих к более строгим наказаниям позволял выбирать более гуманные и справедливые наказания. И только в случае невозможности назначения менее строгого наказания в силу характеристики личности виновного и конкретных обстоятельств дела суд мог перейти к более тяжкому виду наказания [31, с. 16]. Сосредоточенный в ст. 44 УК РФ перечень наказаний является исчерпывающим.

Цели наказания по сравнению с указанными в УК РСФСР 1960 года изменились, в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ ими стали считаться восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Цель исправления направлена на то, чтобы осужденный стал законопослушным человеком, отказался в дальнейшем от совершения преступлений. Вся сущность процесса исправления лица, привлекаемого к уголовной ответственности, сводится к тому, что в его сознании, с позиции государственной власти, должно возникнуть и закрепиться такая система

поведения, которая исключит совершение им правонарушений в дальнейшем [13, с. 44].

Не менее значима и такая цель наказания, как предупреждение преступлений, которое традиционно делится на специальное и общее. О том, насколько удастся достичь задач специального предупреждения свидетельствует уровень рецидивной преступности, а о результатах общего предупреждения принято судить по уровню преступности в целом.

Нормы, регламентирующие вопросы, связанные с наказанием, помещены в Общую часть УК РФ, поскольку являются универсальными, вне зависимости от того, какое конкретно преступление совершено. Они сосредоточены в отдельном разделе III под названием «Наказание», который включает в себя две главы. Первая из них (гл. 9 «Понятие и цели наказания. Виды наказаний») содержит основные элементы наказаний, в частности, их перечень, исчерпывающий и сформированный определенным образом. Вторая (гл. 10 «Назначение наказания») посвящена порядку назначения, замены наказаний.

Традиционно считается, что виды наказаний в уголовном законе расположены в зависимости от такого критерия, как тяжесть конкретного вида наказания, то есть, от того, насколько серьезными являются те ограничения и последствия, которые влечет за собой то или иное наказание [47, с. 213]. Первым указан такой вид, как штраф, признаваемый самым мягким, последним – смертная казнь, безусловно, самый суровый из возможных видов наказаний.

Нельзя не отметить, что подобная структура системы наказаний в законе является новой для нашего государства, поскольку ранее, в советских уголовных кодексах, использовалась иная иерархия – наказания располагались в порядке от более тяжких к менее тяжким. Представляется, что избранный законодателем подход в действующем УК РФ, более целесообразен. Как отмечают исследователи, определяющим в выборе критерия выстраивания перечня наказаний выступил принцип гуманизации наказаний, в соответствии

с которым, наиболее суровые виды наказания назначаются лишь в том случае, когда путем назначения более мягких невозможно достичь цели наказания. При выстраивании перечня наказаний от менее тяжких к более тяжким позволяет наглядно ориентироваться суду на выбор наиболее справедливого наказания, постепенно отвергая поочередно те наиболее мягкие виды, которые не смогут обеспечить достижения целей [56, с. 24].

Также в качестве существенных изменений, произошедших после введения в действие УК РФ, следует отметить отказ законодателя от некоторых видов наказания, которые существовали в советский период развития государства. Так, были исключены такие виды наказания, как общественное порицание, обязанность загладить причиненный вред, увольнение от должности, поскольку они не отвечают современным требованиям и уровню развития уголовно-правовой мысли и в большинстве своем не представляют собой мер, относящихся к уголовно-правовым. Согласимся с мнением о том, что «наличие данных видов наказания в системе выступало в качестве следствия ошибочного представления о содержании метода уголовно-правового регулирования и смешения его с методами правового регулирования, присущего другим отраслям права» [49, с. 171].

В то же время, система уголовных наказаний с введением в действие УК РФ 1996 года пополнилась новыми видами наказания, которые ранее известны российскому уголовному праву не были, в частности, среди таковых можно назвать обязательные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, принудительные работы, арест. Следует отметить также, что некоторые виды наказания могут быть назначены исключительно как основные, в то время как другие могут выступать как основными, так и дополнительными.

При подведении итогов развития уголовного наказания в российском государстве, можно отметить, что в дореволюционный период наказания характеризовались высокой степенью жестокости, исчерпывающий перечень наказаний отсутствовал, что влекло за собой субъективизм судей. В период

установления советского государства система наказания стала носить более систематизированный и четкий характер, были отменены наказания, которые носили черты причинения физических страданий и телесных наказаний лицам, совершившим преступления. С принятием действующего УК РФ был сформирован новый перечень уголовных наказаний, которые могут быть назначены за совершенное преступление, частично он включил в себя те, которые были известны российскому государству ранее, а также был пополнен ранее неизвестными уголовному законодательству нашей страны, при этом, ст. 44 УК РФ, содержащая перечень видов наказаний, с момента введения данного уголовного закона в действие, изменялась несколько раз. Представляется, что следует пересмотреть все существующие виды наказаний и определить, какие из них в настоящее время, с учетом всех изменений, внесенных в УК РФ с момента его введения в действие, являются наименее строгими, а какие – более строгими, после чего изменить структуру главы 9, изложив в ней нормы, регламентирующие отдельные виды наказаний таким образом, чтобы они были выстроены от менее строгих к более строгим.

1.2 Понятие и признаки наказания

В настоящее время понятие уголовного наказания определено в ч. 1 ст. 43 УК РФ, где оно рассматривается как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Несмотря на понятие уголовного наказания в законе, исследователи предлагают свое определение данной правовой категории, при этом, подходы к определению его содержания существенно различаются.

В частности, предлагается определять наказание как совокупность последствий, наступающих после осуждения за совершение преступления, как способ реализации уголовной ответственности; как кару лицу, совершившему

уголовно-наказуемое деяние; как некий ущерб, причиняемый на основе судебного приговора виновному в совершении преступления, а также в других значениях [16, с. 49].

А.Ф. Мицкевич, исследуя уголовное наказание, рассматривал его в качестве «своеобразного воздействия государства, причиняющего вред личности осужденного» [28, с. 1].

Согласно взгляда Ф.Р. Сундунова «наказание является важнейшим и необходимым элементом уголовной политики, направленным на нейтрализацию преступников, обеспечение безопасности личности, общества и государства, предупреждение новых преступлений в будущем и исправление осужденного» [48, с. 261].

Полагаем, что позиция Ф.Р. Сундунова является одной из наиболее актуальных для современного общества, поскольку сейчас уголовное наказание должно стать основополагающим правовым инструментом в борьбе с совершением преступлений в обществе.

Анализ ст. 43 УК РФ дает возможность выделить признаки уголовного наказания.

Прежде всего, наказание является мерой государственного принуждения.

Раскрывая данный признак, можно отметить, что назначение его возможно исключительно от имени государства, именно такая формулировка используется судами в приговорах, поскольку они начинаются со слов: «Именем Российской Федерации». Поэтому согласимся с А.И. Долбининым о том, что наказание следует рассматривать как публично-правовую, государственную оценку деяния, как преступного [12, с. 35]. При этом, у лица, совершившего преступление, возникает обязанность претерпевать определенные ограничения, запреты, которые государство посредством вынесения судом приговора, налагает на данное лицо путем назначения ему наказания.

Согласимся с мнением о том, что «назначение наказания можно рассматривать как официальную отрицательную оценку совершенного общественно опасного деяния, а также лица, совершившего такое деяние» [26, с. 13]. Действительно, чем выше степень общественной опасности деяния, тем, как правило, больше объем исправительно-воспитательных элементов уголовного наказания [7, с. 272].

Важным признаком выступает принудительный характер наказания как государственной меры. Каждый участник публичного правового оборота обязан подчиняться вступившим в законную силу решениям о наказании, а государство обладает правом на применение для их осуществления соответствующих мер воздействия [1, с. 201].

В то же время, нельзя не отметить, что по поводу рассматриваемого признака наказания в науке нет единого мнения. В частности, отмечается, что «государственное принуждение не является в наказании определяющим его свойством», но преимущественно исследователи соглашаются с тем, что государственное принуждение следует рассматривать в качестве одного из основных признаков наказания. Сложно спорить с тем, что наказание «является правовым явлением, в котором выражена общенародная воля, реализация которой обеспечена силой государства. Будучи радикальным правоограничением прав и свобод, наказание не теряет своего принудительного свойства, даже в случае раскаяния преступника и желания его добровольно принять кару» [15, с. 7]. Реализация принуждения не зависит от воли лица, совершившего преступление, поскольку происходит в соответствии с приговором суда, в определенном законом порядке.

С точки зрения Б.З. Маликова и А.М. Салимовой, «через нормативное выражение мера государственного принуждения демонстрирует социально ориентированную волю, ее направленность и силовой характер проявления таковой, а также различные ограничительные формы воздействия на лиц, подвергаемых уголовной ответственности. Посредством закрепления в Уголовном кодексе РФ системы наказаний и санкций конкретных

преступлений получает исчерпывающее правовое оформление и закрепление меры государственного принуждения, как формально определенной, ограниченной пределами допустимости и достаточности правоограничений для исправления виновного лица, либо, наоборот, необходимости и даже востребованности сравнительно жесткого карательного обременения со стороны судебной власти при отягчающих обстоятельствах» [25, с. 32].

Указанная оценка характера меры государственного принуждения обусловлена тем, что наказание, выступая способом защиты социальных ценностей, обращено в будущее, а выступая в качестве формы негативной ответственности представляет собой порицание и кару за совершенное преступление. Н.М. Альханов утверждает, что «именно принудительное свойство наказания обязывает государство в лице органов правосудия предпринять и применить должные меры карательно-исправительного, предупредительного воздействия к лицу, виновному в совершении преступления» [3, с. 20].

Императив меры государственного принуждения обязывает осужденного подчиниться предписанию приговора суда:

- воспринять порицание содеянного государством в лице суда как должное;
- воспринимать и претерпевать меры принуждения и правоограничения, основанные на приговоре суда;
- не допускать правонарушений, учитывая, что игнорирование возложенных на него обязанностей влечет установленную законом ответственность.

Следующий признак наказания заключается в том, что оно может быть назначено только приговором суда и от имени государства. В соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Часть 1 ст. 118 Конституции РФ гласит, что

«правосудие в РФ осуществляется только судом» [21]. Данный признак означает невозможность назначения наказания любым другим органом, кроме суда.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ [53] приговор должен отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости. В том случае, когда данное требование нарушено, наказание назначено неверно, приговор подлежит отмене либо изменению. Приведем пример. Ш. приговором Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22 января 2019 года признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы на 1 год и 1 месяц с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Ш. полностью признал свою вину и согласился с предъявленным обвинением. На данный приговор прокурор Б. принесла апелляционное представление, в котором просила изменить приговор в связи с неправильным применением уголовного закона и существенным нарушением уголовно – процессуального закона, в части определения вида и режима исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный Ш., указывая, что должно быть назначено наказание с отбытием его в исправительной колонии общего режима. При этом прокурором в апелляционном представлении приведены следующие доводы: в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 58 УК РФ, наказание в виде лишения свободы, подлежащее отбытию в исправительных колониях строго режима назначается при рецидиве или опасном рецидиве, в том случае, если осужденным ранее отбывалось наказание в виде лишения свободы.

Ч. 4 ст. 58 УК РФ устанавливает, что изменение вида исправительного учреждения осуществляет суд в соответствии с уголовно – исполнительным законодательством. Ш. ранее был судим, 31 января 2018 года приговором Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ему назначено наказание в виде 4 месяцев лишения свободы, но 31 января 2018 года он был освобожден из-под стражи в связи с отбытием наказания,

поскольку в срок наказания было зачтено время содержания под стражей до вынесения приговора.

Таким образом, Ш. лишение свободы не отбывал, соответственно, в приговоре от 22 января 2019 года ему было неверно определен режим исправительного учреждения – строгий, ему должно быть назначено отбывание наказания в исправительной колонии общего режима. Судебной коллегией по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда апелляционное определение прокурора удовлетворено, приговор изменен, местом отбывания наказания Ш. определена исправительная колония общего режима [6].

Соответственно, не оспаривая наличие у наказания такого признака, как назначение его только по приговору суда, следует уточнить, что данный приговор должен отвечать предъявляемым к нему требованиям.

Еще один характерный признак заключается в том, что уголовное наказание может быть назначено исключительно за совершенное преступление. Иные правонарушения влечь уголовного наказания не могут. Перечень преступлений, то есть, тех деяний, за которое может быть назначено наказание, содержится в Особенной части УК РФ и является исчерпывающим. Соответственно, если деяние не является преступным, назначение за его совершение уголовного наказания невозможно. Это можно проиллюстрировать на примере декриминализации деяния. В том случае, если ранее в Особенную часть УК РФ было включено определенное деяние в качестве преступления, но позднее оно перестало являться таковым, лицо не может быть осуждено за совершение данного деяния и, соответственно, ему не может быть назначено наказание. Приведем пример.

Так, 27 августа 2016 года в период времени с 04 часов до 04 часов 50 минут, Л., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе конфликта, внезапно возникшего на почве личных неприязненных отношений, имея преступный умысел, направленный на причинение физической боли и телесных повреждений в отношении близкого лица – А., осознавая противоправный характер своих преступных действий, умышленно, нанес не

менее трех ударов кулаком по лицу последнему, от чего А. испытал физическую боль, после чего укусил А. в область передней поверхности грудной клетки, от чего последний также испытал физическую боль. Своими умышленными преступными действиями Л. причинил А. физическую боль и телесные повреждения, которые квалифицируются как не причинившие вреда здоровью.

Федеральным законом от 07.02.2017 года № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» внесены изменения в уголовный закон и такой квалифицирующий признак состава преступления, как побои в отношении членов семьи и близких лиц, декриминализован. Суд пришел к выводу, что при таких обстоятельствах, уголовное дело в отношении Л. по ст. 116 УК РФ (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ) подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1, ч. 2 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, с освобождением подсудимого от уголовной ответственности. При этом, в действиях Л. усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1. КоАП РФ. Поскольку до принятия закона, устраняющего преступность деяния, законом предусматривалась административная ответственность за нанесение побоев, копии из материалов уголовного дела направлены в орган внутренних дел для решения вопроса о привлечении Л. к административной ответственности [34].

Еще один признак – наказание может быть применено только к виновному лицу в совершении преступления. В этом проявляется адресность назначаемого наказания, к примеру, не может быть назначено оно близким лицам виновного, иным лицам. Наличие данного признака вызывает дискуссии среди исследователей по вопросу возможности назначения несовершеннолетним такого вида наказания, как штраф. Высшая судебная инстанция по вопросу назначения несовершеннолетнему наказания в виде штрафа разъясняет, что это возможно не только когда он имеет собственный заработок либо имущество, поскольку четко определено, что назначение

штрафа возможно и при их отсутствии [35]. Также предусмотрена и возможность взыскания штрафа с родителей несовершеннолетнего, но здесь есть и обязательное условие – должно быть обязательно получено согласие родителя [43, с. 220]. Данное согласие суд должен указывать и в приговоре, обосновывая свое решение. В пример можно привести уголовное дело в отношении Ф., который был осужден за совершение кражи, предусмотренной п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, то есть, за совершение тяжкого преступления. Отцом подсудимого, который выступал в качестве законного представителя, было предоставлено в суд заявление с обязательством уплатить штраф в размере 50 тыс. рублей, в связи с чем, суд назначил Ф. наказание в виде штрафа [42]. Исследователи отмечают, что вина не может быть установлена в отношении родителей за совершаемые детьми преступления, соответственно, нет и оснований для взыскания штрафа с родителей или законных представителей [2, с. 665]. Поддерживая данную точку зрения, полагаем, что должна быть исключена возможность возложения уплаты штрафа на родителей несовершеннолетнего, которому назначается данный вид наказания, так как, фактически, в данном случае можно говорить о том, что наказание в виде штрафа назначается родителю, обязанному его уплатить, что нарушает анализируемый признак наказания – назначение его только виновному в совершении преступления. Реализация данного предложения требует внесения изменений в ч. 2 ст. 88 УК РФ следующим образом: «Штраф назначается несовершеннолетнему осужденному при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Штраф назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев».

Следующий признак наказания, исходя из его законодательного определения – оно заключается в лишении или ограничении прав и свобод этого лица, которому назначается. Они могут быть разнообразны, но в обязательном порядке определены уголовным законом применительно к

каждому виду наказания. Дополнительное ограничение прав и свобод не допускается.

В качестве еще одного признака наказания следует рассматривать тот факт, что оно, в отличие от иных мер государственного принуждения, подразумевает наступление особого правового последствия – судимости, которая может быть снята или погашена при соблюдении определенных условий, указанных в ст. 86 УК РФ. Данный признак позволяет отграничить наказание от мер уголовно-правового характера. Сходство данных правовых категорий заключается в том, что законодатель в ч. 2 ст. 2 УК РФ рассматривает их как правовое последствие совершенного преступления. Общим для рассматриваемых категорий также является их принудительный, публичный (государственно-властный) характер. И наказание, и иные меры уголовно-правового характера применяются только судом и в законодательно-определенном порядке. В то же время, имеются и существенные различия. Прежде всего, основание применения иных мер уголовно-правового характера – шире: это и совершение общественно-опасного деяния, и имеющееся в распоряжении виновного имущества, подлежащего конфискации [7, с. 272]. Кроме того, наказание, являясь формой реализации уголовной ответственности, применимо только в отношении тех лиц, которые способны быть субъектами данной ответственности. Иные меры уголовно-правового характера – могут быть реализованы и в отношении лиц, субъектами уголовной ответственности не являющимися, но обладающими статусом субъекта уголовно-правовых отношений. Еще одно различие заключается в том, что наказание выражено в санкции статьи Особенной части УК РФ, а иные меры уголовно-правового характера регламентированы только в нормах Общей части УК РФ.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Законодатель определяет наказание как меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда, при этом, устанавливая, что наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в

предусмотренных УК РФ лишения или ограничении прав и свобод этого лица. Все это позволяет утверждать о том, что наказание – это предусмотренная уголовно – правовой нормой мера государственного принуждения, которая может быть применена судом только к тому лицу, виновность в совершении преступления которого установлена и доказана. Наказание является последствием совершенного преступления и должно быть назначено справедливо, исходя из тяжести преступления и его общественной опасности.

Основными признаками наказания являются следующие:

- оно является предусмотренной уголовным законом мерой, осуществляемой путем государственного принуждения, применяемой к лицам, совершившим преступление;
- назначается только судом от имени государства и в общественных интересах, является публичным;
- назначается только в случае установления вины лица в совершении преступления;
- оно причиняет осужденному определенные лишения и ограничения прав и свобод, которые зависят от вида наказания;
- оно применяется только к преступнику и не может затрагивать интересы других лиц.

Глава 2 Характеристика целей уголовного наказания в современном российском законодательстве

2.1 Особенности и проблемы достижения цели восстановления социальной справедливости

В качестве одной из целей наказания в настоящее время законодатель называет восстановление социальной справедливости. Данная цель впервые нашла свое закрепление в действующем уголовном законе. Следует отметить, что по поводу нее в научной литературе идет наибольшее количество дискуссий. Прежде всего, некоторые исследователи полагают, что необходимо рассматривать понятия «социальная справедливость» и «принцип справедливости» как тождественные [50, с. 242]. Другие полагают, что данный подход является неверным, поскольку первое из указанных понятий «более емкое и занимает более высокий уровень в иерархии правовых понятий» [32, с. 312].

В то же время, достаточно единодушны исследователи в том, что восстановление социальной справедливости является многогранным понятием, при этом, отмечается, что рассматривать его следует как минимум в четырех аспектах:

- с позиции интересов потерпевшего
- с позиции общества
- с позиции государства
- с позиции виновного [57, с. 88].

Проанализируем, каково содержание рассматриваемой цели в каждом из указанных аспектов:

Во-первых, при удовлетворении интересов потерпевшего, социальная справедливость может заключаться в назначении виновному справедливого наказания, с учетом тяжести содеянного, а также в возмещении причиненного преступным деянием вреда. Таким образом, применительно к потерпевшему

достижение данной цели заключается в полном удовлетворении его чувства справедливости [56, с. 218].

Во-вторых, с позиции осужденного, цель восстановления социальной справедливости в большей мере относится к применению наказания, причем не только на стадии его назначения, но и при применении условного осуждения (ст. 73 УК РФ) либо применения общей и специальной отсрочки отбывания наказания (ст.ст. 82, 82.1 УК РФ). На стадии исполнения наказания достижение данной цели проявляется при реализации принципов гуманизма, равенства всех осужденных перед законом [12, с. 36]. Совершенно справедливо исследователи отмечают, что в данном случае интересы потерпевшего и осужденного противоречивы, поскольку, как правило, осужденный желает, чтобы ему было назначено минимальное наказание, а потерпевший – более суровое, соразмерное страданиям, которые он испытывал вследствие совершения в отношении него преступления [20, с. 54]. Наиболее наглядно подобные противоречия можно увидеть в решениях судов, вынесенных по факту обжалования приговоров первой инстанции. Как правило, если потерпевший жалуется на излишнюю мягкость приговора, осужденный не соглашается с ним и просит оставить приговор без изменения. Когда осужденный обращается с жалобой, содержащей просьбу о смягчении наказания, против этого может возражать потерпевший.

Так, например, К. был осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 10 мес. лишения свободы. Приговор был вынесен в особом порядке судебного разбирательства. К. и его защитник обжаловали данное решение, указав, что приговор является несправедливым, излишне суровым, просили снизить срок назначенного наказания. Потерпевший Н. возражал, просил оставить решение суда без изменения. Апелляционной инстанцией в удовлетворении жалобы К. и его защитника отказано [5].

По такому основанию, как чрезмерная мягкость назначенного наказания, зачастую в интересах потерпевшего приговор обжалует государственный

обвинитель. Так, Ч. был осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ за грабеж, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 мес. Государственный обвинитель принес апелляционное представление на решение суда первой инстанции, в котором просил приговор отменить, так как Ч. назначено чрезмерно мягкое наказание. Осужденный Ч. и его защитник просили оставить представление без удовлетворения. Суд апелляционной инстанции отменил приговор суда первой инстанции, вынес новый обвинительный приговор, назначив Ч. наказание в виде лишения свободы сроком 2 года 5 мес. [39].

В то же время, нередки ситуации, когда позиция осужденного и потерпевшего по вопросу назначения наказания совпадают. Так, Р. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, в отношении него вынесен обвинительный приговор в особом порядке судебного разбирательства, назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы. Р. подал апелляционную жалобу на данное решение суда, в котором просил смягчить наказание, с его отбыванием в колонии-поселении, а не исправительном учреждении. Потерпевший жалобу Р. поддержал, пояснив, что Р. ущерб ему полностью возместил, претензий к нему не имеет. Суд апелляционной инстанции в удовлетворении жалобы Р. отказал [37].

В-третьих, восстановление социальной справедливости для общества заключается в том, что виновному за совершенное им деяние назначается справедливое наказание, то есть, государство реагирует на преступные действия, обеспечивая, таким образом, правопорядок и общественную безопасность. На практике иногда приходится сталкиваться с тем, что гуманность по отношению к преступнику оборачивается ущемлением прав потерпевшего. На наш взгляд, прав Р.Ш. Урзабаев, полагающий, что «гуманизм в отношении преступника есть нередко жестокость по отношению к потерпевшему, нельзя проявлять гуманизм к преступнику вопреки воле и интересам потерпевшего» [55, с. 220]. Действительно, при назначении

наказания суд должен руководствоваться исключительно положениями закона, обеспечивая необходимый баланс соблюдения интересов всех сторон.

В-четвертых, восстановление социальной справедливости с позиции государства находит свое выражение в нескольких аспектах:

- в лице правоохранительных органов государство само обеспечивает реализацию данной цели в интересах потерпевшего, общества и осужденного. При этом свои интересы оно обеспечивает путем осуждения лица, преступившего закон;
- если преступлением причинен ущерб государству, оно может частично возместить причиненный ущерб за счет компенсационных видов наказания (штраф, исправительные работы, ограничение по военной службе), так как в данном случае происходит пополнение федерального бюджета [45, с. 193].

При анализе такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости, нельзя обойти вниманием вопрос о том, следует ли признавать целью наказания кару.

По данному поводу идут длительные дискуссии в научных кругах, которые не прекращаются до настоящего времени. Имеется позиция, в соответствии с которой «цель восстановления социальной справедливости имеет своим содержанием кару – осуждение, порицание совершенного преступления и лица, его совершившего» [12, с. 35].

Р.Р. Абидов полагает, что «провозглашение цели восстановления социальной справедливости в УК РФ – не что иное, как официальное признание законодателем кары как цели наказания» [1, с. 202]. Однако, мы данную позицию не разделяем. Представляется, что более верным является мнение В.Ю. Голубовского о том, что «карательная функция государства по отношению к преступнику имеет место, но кара не составляет основного содержания цели восстановления социальной справедливости, она является лишь ее элементом» [10, с. 86]. В поддержку данной позиции, повторим, что мы считаем необходимым рассматривать саму цель восстановления

социальной справедливости с различных сторон: с позиции потерпевшего, общества, государства и осужденного, поэтому кара не может составлять основу содержания данной цели. Имеется и подход, в соответствии с которым восстановить социальную справедливость в полном объеме можно лишь в том случае, если применять к лицам, виновным в совершении тяжких преступлений, смертную казнь [58, с. 200]. Представляется, что в данном случае в большей степени будет иметь место принцип «око за око», что в настоящее время, когда прослеживается тенденция к гуманизации наказания, недопустимо. Более того, он никак не будет отвечать остальным целям наказания.

Следует проанализировать еще одну позицию, представляющую интерес применительно к исследуемой цели наказания, в соответствии с которой выделяют следующие три основных аспекта восстановления социальной справедливости:

- назначение достаточного наказания;
- возмещение материального вреда;
- компенсация морального вреда [4, с. 102].

Полагаем, что указанные аспекты, если и не делают достижение рассматриваемой цели невозможным, то существенно затрудняют ее.

Так, назначить виновному наказание, которое могло бы рассматриваться как достаточное, в подавляющем большинстве случаев невозможно, так как вряд ли можно признать соразмерным, например, наказание от 6 до 15 лет за умышленное лишение жизни другого лица. Но и предусматривать принцип «око за око» также неразумно в силу принципа гуманизма. Таким образом, соблюдение данной составляющей цели восстановления социальной справедливости крайне затруднительно.

Возмещение материального вреда таким образом, чтобы это могло признаваться справедливым, возможно в том случае, когда совершено имущественное преступление. Но зачастую в действительности реализовать данный аспект невозможно по причине отсутствия у виновного имущества, на

которое можно было бы обратиться за взысканием. Кроме того, сложно спорить с мнением о том, что нарушение принципа справедливости прослеживается и в том, что лицо, совершившее преступление, не компенсирует тот ущерб, который несет государство в виде затрат на уголовное судопроизводство [60, с. 25].

При причинении физического вреда вопросы восстановления социальной справедливости стоят еще более остро, так как далеко не все физические повреждения могут быть устранены. Частично в данном случае восстановить справедливость можно путем оплаты лечения, выплат на последующую реабилитацию, но говорить о полном восстановлении справедливости в данном случае вряд ли возможно. С существенными сложностями сталкивается российское правосудие при определении объема морального вреда. Проблемы его компенсации таким образом, чтобы это признавалось справедливым, стоят достаточно остро и привлекают многих исследователей. Однако единого подхода ни в науке, ни в правоприменительной практике до настоящего времени нет.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что достижение такой цели, как восстановление социальной справедливости, крайне затруднительно. Прежде всего, следует учитывать, что справедливость должна быть восстановлена в полной мере, для потерпевших, виновных, государства и общества, иначе будет неверным говорить о достижении данной цели. При этом, исходя из включения в понятие восстановления справедливости назначения наказания, возмещения материального и физического вреда, следует отметить, что в данном случае существует значительное количество дисфункциональных явлений, без ликвидации которых невозможно достичь указанной цели. Все это обуславливает необходимость дальнейших исследований, направленных на разработку необходимых изменений в законодательство, позволяющих четко определить, каким образом может быть достигнуто восстановление социальной справедливости, так как на данный момент это возможно преимущественно в

случае причинения материального вреда и его возмещения, поскольку четкой определенности, каким образом данная цель достигается в иных случаях, в настоящее время нет.

2.2 Цель исправления осужденного и ее взаимосвязь с назначением наказания

В качестве одной из целей уголовного наказания выступает исправление осужденного. При этом в УК РФ не приводится понятие рассматриваемой цели. В связи с этим для ее уяснения обратимся к уголовно-исполнительному законодательству. В ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) исправление осужденных определяется как «формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения» [52].

С.Е. Бодрых отмечает, что рассматриваемая цель предназначена для «нейтрализации общественной опасности лица, совершившего преступление, превращение его в члена, полезного для общества» [8, с. 10]. Данную точку зрения мы полностью разделяем.

Интерес представляет и позиция авторов, полагающих, что в этом случае следует говорить не только о юридическом исправлении осужденного, заключающегося в несовершении новых преступлений по причине страха быть привлеченным к уголовной ответственности, но и о нравственном изменении лицом своей жизненной позиции, когда соблюдение ценностей человеческого общежития лицом осуществляется осознанно, а не из страха перед новым наказанием [18, с. 126]. Вопрос о том, когда цель исправления следует считать достигнутой, является дискуссионным, позиции ученых по данному вопросу расходятся. Так, имеется мнение о том, что достижение рассматриваемой цели будет иметь место тогда, когда осужденный, понеся наказание, осознает недостойность своего поведения, недопустимость совершения новых преступлений, и не будет их совершать по причине боязни наказания [23, с. 16]. Другие считают, что достаточно несовершения лицом новых преступлений [29, с. 80].

Можно согласиться с точкой зрения о том, что сейчас рассматриваемую цель наказания достичь достаточно трудно, однако, возможно. При этом необходимо не только несомнение лицом, отбывшим наказание, новых преступлений, но и совершение им активных действий, свидетельствующих об изменении взглядов и убеждений [20], [55]. Полагаем, что данное мнение строится на положениях международного права, поскольку фактически аналогичным образом о достижении рассматриваемой цели говорится в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными. Здесь отмечено, что защиты общества «можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе, правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиняться законодательству и обеспечивать свое существование» [27, с. 19].

Определение содержания анализируемой цели, и, самое главное, ее достижения, имеет не только теоретический, но и прикладной характер, поскольку, к примеру, убежденность суда в возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, позволяет ему назначить наказание условно. Однако нет никаких сомнений, что в данном случае имеет лишь предположение о том, что рассматриваемую цель наказания можно достичь таким образом. Несколько большую уверенность об исправлении осужденного суд может получить, когда осужденным был отбыт определенный срок наказания условно. В таком случае, суд, если осужденный «доказал свое исправление», может отменить условное осуждение и снять с лица судимость.

Полагаем, что рассматриваемый подход обусловлен тем фактом, что в настоящее время доказано: уголовно-исполнительная политика может быть эффективной не только когда она сурова, она должна в себе сочетать и строгие меры, и поощрительные [56, с. 89]. Последние должны стимулировать осужденного к правопослушному поведению таким образом, чтобы он стремился не нарушать правовые, нравственные, моральные нормы, понимая, что в таком случае он не только не должен будет отбывать наказание, но и

может быть полностью от него освобожден. Для того, чтобы с осужденного была снята судимость раньше, чем истек испытательный срок, он должен доказать исправление своим поведением, выполняя предъявленные к нему требования. Такое поведение традиционно в научных источниках именуется правопослушным [9, с. 282], что прямо следует из норм закона, где рассматриваемый термин не приводится, но подразумевается. При этом, и содержание такого понятия, как «доказал свое исправление», в УК РФ не раскрыто. Ничего не говорит по данному поводу и высшая судебная инстанция.

Как правило, в тех ситуациях, когда четкого разъяснения в законе и постановлениях Пленумов ВС РФ отдельных положений не имеется, представители научного сообщества предпринимают толкование правовых норм.

По поводу того, что может выступать подтверждением исправления осужденного, наиболее распространена позиция о том, что в качестве такого свидетельства могут выступать добросовестное исполнение осужденным обязанностей, которые на него были возложены судом, его трудоустройство, запрет совершения преступлений либо правонарушений, соблюдение общественного порядка и т.д. [51, с. 110].

Однако вряд ли можно с уверенностью утверждать, что перечисленные признаки всегда свидетельствуют об исправлении осужденного.

В частности, вполне возможны ситуации, когда осужденный трудоустраивается, поскольку суд наложил на него такую обязанность, однако, делает это не из-за того, что осознало необходимость трудиться, не из желания исправиться, а вынуждено, по необходимости, при этом допуская нарушения трудовой дисциплины, выполняя работу ненадлежащим образом и т.д. Поэтому, более верным было бы рассматривать в качестве правопослушного поведения осужденного только те ситуации, когда к трудовым обязанностям лицо относится добросовестно, в качестве

доказательств исправления могут выступать положительные характеристики с места работы, сведения о применении мер поощрения за труд и т.д.

Аналогичным образом можно говорить и об обучении осужденного как о доказательстве его исправления. Вынужденное посещение образовательных учреждений и неприлежное отношение к учебе вряд ли можно рассматривать как исправление осужденного, здесь необходимы доказательства старания лица в освоении образовательной программы.

Интересен подход к условному осуждению, вытекающий из разъяснений высшей судебной инстанции, которые содержат положение о том, что на осужденного возможно возлагать определенные обязанности, соблюдая которые он как раз и должен доказать, что исправился [36]. Суды активно используют такую возможность, что следует из приговоров судов, на основании которых наказание назначается условно. Так, например, применяя условное осуждение к С., признанному виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ, суд наложил на него обязанности не менять место жительства без уведомления органа, осуществляющего контроль за его поведением, а также являться 1 раз в месяц в орган, осуществляющий контроль [41].

Суд может возлагать на осужденного определенные обязанности на период испытательного срока или не возлагать их. Когда они не возложены, об исправлении осужденного будет свидетельствовать лишь факт несовершения им новых преступлений, при этом, нельзя исключать и случаи, когда в действительности данное лицо преступное деяние совершило, но оно осталось нераскрытым. Представляется, что дополнительные обязанности должны быть наложены в каждом случае, какие именно – необходимо определять в каждой конкретной ситуации. При этом следует учитывать реальную возможность исполнения данных обязанностей. Поэтому представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне именно необходимость возложения на осужденного при назначении ему наказания условно, определенных обязанностей. Для этого необходимо

переформулировать ч. 5 ст. 73 УК РФ, таким образом, чтобы она предписывала суду в каждом случае назначения наказания условно, налагать на осужденного конкретные обязанности, помимо запретов. В ином же случае фактически у осужденного нет никакой возможности доказать факт своего исправления. Если на осужденного дополнительные обязанности не возлагаются, получается, что к нему фактически применяется только одно требование – не совершать новых преступлений, но это требование распространяется абсолютно на всех граждан, а при его нарушении следует уголовное наказание. Поэтому ограничиваться лишь этим испытательный срок, с нашей точки зрения, не должен.

Суд может возложить на осужденного обязанность возмещения вреда, причиненного преступлением, однако, не активно использует данное право, так как по оценкам исследователей, число таких приговоров составляет всего лишь 5 % от общего числа [30, с. 126].

Вполне возможны в правоприменительной практике такие ситуации, когда осужденный, желая, чтобы условное осуждение было отменено, а судимость с него была снята, стремится возместить ущерб, причиненный преступлением, но не знает, какую сумму должен выплатить, так как суды в своих решениях не всегда определяют размер причиненного вреда и порядок его возмещения. Особенно часто это имеет место в тех случаях, когда в уголовном деле гражданский иск потерпевшим заявлен не был, либо когда заявлен отдельно, в порядке гражданского судопроизводства, и решение по нему еще не принято. Получается, что снятие судимости с осужденного, когда он до истечения испытательного срока желает возместить причиненный вред, но сталкивается с указанной проблемой, невозможно, так как не соблюдено условие для этого, указанное в ч. 1 ст. 74 УК РФ. Здесь видится верным подход законодателя в ряде других стран, где подобное условие для снятия судимости с осужденного условно лица не предусмотрено. Это большинство бывших советских республик, а также Австрия, Израиль и т.д. [30, с. 126].

Некоторые авторы полагают, что обязанность заглаживания вреда, причиненного преступлением, возмещение материального ущерба, морального вреда, должна возлагаться на лицо еще при вынесении судом приговора о назначении наказания условно, и содержаться в ч. 4 ст. 73 УК РФ [48, с. 257]. Подобная позиция вполне обоснована, поскольку в таком случае в гораздо большей степени будут учитываться интересы потерпевшего, а также осужденный будет осознавать, что в случае неисполнения данной обязанности возможна отмена условного осуждения с негативными последствиями – с исполнением назначенного наказания реально. Поэтому представляется, что следует дополнить ст. 73 УК РФ ч. 5.1., в которой указать, что на осужденного возлагается обязанность загладить вред, причиненный преступлением, возмещение материального ущерба и (или) морального вреда. Также необходимы изменения ч. 1 ст. 74 УК РФ, предлагаем закрепить следующую ее формулировку: «Если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, добросовестно исполняя возложенные на него обязанности и соблюдая установленные запреты, суд...»

Также представляется, что необходимо рассмотреть еще один важный аспект. В настоящее время законом не предусмотрено выяснение позиции потерпевшего по вопросу возможности отмены условного осуждения до истечения испытательного срока. Однако представляется, что был бы целесообразен учет мнения потерпевшего в данном случае. Исправление осужденного, по сути, представляет собой осознание им вредности и опасность своих действий, которые образовали преступление, за совершение которого он и был осужден, раскаяние в совершении данного преступления. В ином случае вряд ли возможно вести речь о том, что осужденный исправился, и в дальнейшем не будет совершать преступления. Возможны ситуации, когда у осужденного нет возможности в полной мере возместить причиненный ущерб, но он прилагает к этому все усилия – возмещает ущерб частями, оказывает услугу потерпевшему неимущественного характера (например,

помощь на дачном участке, ремонтные работы и т.д.), то есть, предпринимает любые меры по заглаживанию вреда. Если не учитывать мнение потерпевшего по данному вопросу, при отсутствии материальных выплат осужденным лицу, пострадавшему от преступления, вряд ли будет возможным говорить о доказанном факте исправления осужденного и принятии им мер по возмещению вреда, поскольку о данных действиях будет известно только со слов осужденного. Позиция же потерпевшего по данному вопросу может быть важна. Так, поддержание потерпевшим ходатайства об отмене условного осуждения и о снятии судимости будет выступать наиболее убедительным доказательством факта исправления осужденного.

Однако мнение потерпевшего не должно быть для суда обязательным. То есть, если потерпевший возражает против отмены условного осуждения, это не должно означать, что суд обязан отказать в удовлетворении ходатайства, и, наоборот, при согласии потерпевшего на отмену условного осуждения суд не будет обязан удовлетворить ходатайство. В любом случае, отмена условного осуждения и снятие судимости – это право, а не обязанность суда, и решение должно приниматься с учетом всей совокупности обстоятельств, доказательств исправления осужденного либо их отсутствия.

Также можно обратить внимание и на проблемы, которые связаны с отменой условного осуждения вследствие субъективных факторов. То есть, вполне возможны ситуации, когда осужденный стремится соблюдать порядок отбытия условного наказания, предпринимать некоторые меры по заглаживанию вреда, причиненного преступлением, сообщать о том, что раскаялся в совершенном преступлении. В действительности же раскаяния он может не испытывать, а все меры принимать только для того, чтобы создавалась видимость его исправления и была возможность отмены условного осуждения и досрочного снятия судимости. В научной литературе отмечается, что суд не должен ограничиваться лишь признаками внешнего проявления попыток осужденного доказать свое исправление. Данный факт должен быть установлен судом, путем соотношения реальных возможностей

осужденного принять те или иные меры с его действиями. И когда очевидно, что в случае исправления он мог бы сделать существенно больше (например, в значительно большем размере возместить причиненный ущерб, чем он это сделал), оснований для отмены условного осуждения и снятия судимости усматриваться не должно [24, с. 152].

При идеальном подходе к решению вопроса о реализации института отмены условного осуждения по положительным основаниям, следовало бы руководствоваться данной позицией. Однако разграничить попытки осужденного сделать вид, что он исправился и действительное его исправление крайне трудно, поэтому суд свои выводы делает на основе анализа действий осужденного. Но все же в каждом случае надлежит анализировать, насколько осужденный стремится к исправлению.

Наиболее полно вопрос о достижении рассматриваемой цели наказания исследуется судом в том случае, когда решается вопрос об отмене условного осуждения, об условно-досрочном освобождении, а также о снятии судимости, поскольку должно быть установлено, что лицо доказало свое исправление.

В ч. 1 ст. 79 УК РФ законодатель указал, что условно-досрочное освобождение от наказания возможно тогда, когда установлено, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного наказания.

Вопрос о достижении рассматриваемой цели возникает и в том случае, когда решается возможность применения ч. 5 ст. 86 УК РФ, в соответствии с которой, «если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости» [53]. В данном случае считать, что цель исправления достигнута, можно по тем же основаниям, которые были рассмотрены применительно к отмене условного наказания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время такая цель, как исправление осужденного, труднодостижима, но возможна. Как правило, суды сталкиваются с необходимостью установить, что данной

цели удалось достичь, когда встает вопрос о возможности отмены условного осуждения, условно-досрочного освобождения, а также снятия судимости. В качестве доказательств достижения данной цели выступает законопослушное поведение осужденного после назначения ему наказания. Полагаем, что оно должно включать в себя не только несовершение новых преступлений, но и соблюдение всех обязанностей, возложенных на осужденного судом.

В тех случаях, когда наказание лицо отбывает в полной мере, предполагается, что цель его исправления достигнута, поскольку им не были совершены новые преступления.

2.3 Предупреждение совершения новых преступлений как цель наказания

Третьей целью уголовного наказания законодатель называет предупреждение совершения новых преступлений.

Предупреждение преступлений представляет собой совокупность мер различного характера, цель применения которых охватывает выявление и устранение причин и условий, вследствие которых совершено преступление, а также оказание воспитательного воздействия на лиц в целях предупреждения совершения ими правонарушений или преступлений.

Существенные сложности возникают при понимании таких терминов, как «предупреждение» и «профилактика». Среди исследователей отсутствует единый подход к их определению и соотношению между собой. Продолжающаяся длительное время дискуссия о таких понятиях, как предупреждение, профилактика, предотвращение привела многих исследователей к выводу, о том, что данные термины можно использовать, как взаимозаменяющие. Это вытекает не только из общности этих слов, но и из того, что они как равнозначные используются в законодательных и нормативных правовых документах, пользование данными терминами как имеющими различное содержание, вносит определенные элементы путаницы

[22, с. 115]. В то же время, существует и иной подход, выстроенный на анализе практики использования рассматриваемых терминов. В частности, термином «профилактика» исследователи наиболее часто оперируют в тех случаях, когда речь идет об общей профилактике, индивидуальной, криминологической, а термин «предупреждение» чаще исследуется в словосочетаниях «общесоциальное предупреждение», «специально-криминологическое предупреждение». Это позволяет утверждать, что предупреждение является родовым понятием, в которое включены различные виды профилактики.

В законе данная цель не подразделяется на общее и специальное предупреждение, но ей следует давать расширенное толкование. Такая позиция поддерживается большинством ученых [7, с. 272]. Общее предупреждение проявляется уже в том, что уголовный закон предусматривает систему наказаний и устанавливает определенные наказания за каждое конкретное преступление, предупреждая тем самым граждан избегать противоправного поведения. Наказание воздействует на граждан самим фактом своего существования и возможностью применения.

Общая превенция представляет собой также предупреждение преступлений со стороны граждан, склонных к антиобщественному и преступному поведению, то есть тех, которых от совершения преступления удерживает лишь угроза наказанием или реальное наказание преступника. «Неустойчивость» таких граждан может определяться фактами совершения административных, дисциплинарных, налоговых, финансовых и других правонарушений.

Таким образом, общее предупреждение, как нам представляется, проявляется через факт:

- принятия уголовного закона, в котором предусмотрено уголовное наказание;
- назначения наказания конкретному лицу, совершившему преступление, как предупреждение «неустойчивым» гражданам о

том, что и в отношении них, в случае совершения преступлений, будут применены соответствующие меры;

– исполнения уголовного наказания.

Устанавливая наказание и иные меры уголовно-правового воздействия, законодатель предупреждает, что определенное поведение нежелательно, и граждане должны избегать совершения преступлений, в противном случае нарушители будут подвергнуты наказанию. Можно с уверенностью сказать, что цель общего предупреждения достигается не только самим фактом существования наказания, но и путем применения наказания к преступникам, и тем самым через устрашение лиц, склонных к преступному поведению, и предупреждение остальных членов общества о неотвратимости наказания за совершение преступлений. Именно в этом – втором аспекте чаще всего понимается общее предупреждение наказания. Хотя в науке уголовного права достаточно давно отмечается и первый аспект общего предупреждения [59, с. 200].

Специальное предупреждение, в отличие от общего, имеет более узкую направленность, поскольку предусматривает предупреждение совершения преступлений не всеми лицами, а только лицами, уже совершившими преступления. Например, применяя к преступнику такие виды наказаний, как арест, лишение свободы, государство тем самым ограждает остальных членов общества от опасных деяний преступных элементов. То есть, отбывая лишение свободы или арест, преступник зачастую лишается физической возможности совершать новое преступление [20, с. 54].

Хотя известно немало примеров совершения преступлений осужденными в местах лишения свободы. Например, осужденный Л. спал в неустановленное для сна время, что было выяснено при обыске. В ответ на требования сотрудников покинуть помещение отряда на время проведения обыска категорически отказался. Когда начальник отряда попытался поднять его с кровати, Л. оттолкнул его и, выхватив из-под подоконника оконного проема металлическую пластину, пытался приблизиться и нанести ему удар

данном предметом в область грудной клетки [38]. 14 декабря 2017 года в СИЗО-1 УФСИН России по Смоленской области осужденный пытался совершить побег, отогнув ограждение прогулочного дворика, выбрался на крышу и преодолев ограждение внутренней запретной зоны. Осужденный оказался на технической тропе, где и был остановлен инспектором отдела охраны [40]. Но в данном случае следует говорить в первую очередь о подавляющем большинстве преступлений, а многие из них не могут быть совершены в условиях изоляции от общества. Круг преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, ограничен. Это, как правило, различные насильственные преступления. Таким образом, специальная превенция тесно связана с целью исправления осужденных.

О том, насколько удастся достичь цели предупреждения преступлений, можно судить лишь на основании анализа статистических данных о совершаемых преступлениях. В частности, об эффективности общей превенции, свидетельствуют данные, отражающие состояние преступности и ее динамику, об эффективности специальной превенции – статистические данные о рецидивной и повторной преступности (когда совершение лицом, ранее судимым, новых преступлений, не образует рецидив). В настоящий момент, по оценкам исследователей, рецидивная преступность составляет примерно 4 % в общей структуре преступности в целом [7, с. 272].

Однако, доля лиц, совершивших преступления при наличии непогашенной и неснятой судимости, существенно выше. Так, анализируя сведения, приведенные на сайте Судебного департамента РФ, можно увидеть, что в 2020 году было осуждено 530998 лиц, из которых у 212053 имелась неснятая и непогашенная судимость, в 2021 году осуждено 565317 лиц, из которых ранее судимы – 220804. [44]. Поэтому говорить об эффективном достижении рассматриваемой цели наказания было бы неверным, так как примерно 39 % лиц, которым назначено наказание, вновь совершают преступления. Несомненно, что полностью исключить случаи повторного совершения преступлений лицами, ранее привлекавшимися к уголовной

ответственности, не возможно, но необходимо стремиться к снижению числа таких случаев.

Следует учитывать, что цель предупреждения совершения новых преступлений достигается в наибольшей мере не столько наличием суровых уголовно-правовых запретов, сколько неотвратимостью уголовной ответственности и наказания. Некоторые исследователи полагают, что данная цель может быть достигнута лишь посредством назначения суровых наказаний, связанных с изоляцией от общества [46, с. 92]. Но нами данный подход не разделяется, назначение лицу и иных видов наказания также играет превентивную роль, поскольку законодательно предусмотрена возможность замены наказания на более строгое.

Например, наказание в виде обязательных работ, в том случае, когда осужденный злостно уклоняется от его отбывания, может быть заменено принудительными работами или лишением свободы (ч. 3 ст. 49 УК РФ).

Наличие в уголовном законе указанных норм, как представляется, направлено на достижение цели предупреждения преступлений. Можно также привести в пример ст. 314 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания. Данная норма также может рассматриваться как обеспечительная применительно к такой цели наказания, как предупреждение совершения новых преступлений.

Представляется, что нецелесообразно в данном случае ограничиваться установлением уголовной ответственности за уклонение лишь от одного вида наказания, следовало бы предусмотреть в ст. 314 УК РФ ответственность за злостное уклонение лица, которому назначено наказание, от отбывания любых видов наказания. С одной стороны, подобный подход может привести к росту числа преступлений, совершаемых повторно, поскольку уклонение от наказания будет выступать деянием, совершаемым лицом после осуждения, но, с другой стороны, позволит избежать совершения таким лицом других

преступлений. Соответственно, предлагаемые изменения могут способствовать достижению целей специальной превенции.

Подводя итог рассмотренных в данном параграфе вопросов, можно сделать следующие выводы. Такая цель наказания, как предупреждение совершения новых преступлений, ориентирована на недопущение совершения преступлений как тем лицом, которому назначается наказание, так и иными лицами, поэтому можно вести речь о наличии в данном случае специальной превенции (в отношении осужденного) и общей превенции (в отношении всех членов общества). Данная цель достигается в наибольшей степени путем обеспечения неотвратимости наказания.

В специальной превенции значимую роль играют уголовно-правовые нормы, предусматривающие возможность замены наказания на более строгое в случае уклонения лица от отбывания назначенного наказания. Если имеет место злостное уклонение от отбытия такого вида наказания, как ограничение свободы, предусматривается уголовная ответственность по ст. 314 УК РФ.

С нашей точки зрения, следует установить уголовную ответственность за злостное уклонение от отбывания любого наказания, что будет способствовать достижению цели предупреждения преступлений, в особенности, специального.

По итогам рассмотренного в данной главе можно сделать вывод о том, что целями наказания выступают: восстановление социальной справедливости; исправление осужденного; предупреждение совершения новых преступлений. Достижение данных осуществляется путем задействования различных механизмов. Представляется, что, назначая наказание, необходимо руководствоваться тем, чтобы рассматриваемые цели достигались в интересах потерпевших, общества и государства. Поэтому, существует необходимость в разработке изменений законодательства, направленных на:

- решение вопроса о способах достижения такой цели, как восстановление социальной справедливости;

- определение четкого перечня обязанностей и запретов для осужденных лиц, на основании соблюдения которых может быть сделан вывод об их исправлении;
- установление уголовной ответственности за злостное уклонение от любого наказания для обеспечения достижения цели предупреждения преступлений.

Заключение

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы:

Анализ истории развития уголовного наказания в российском государстве позволил сделать вывод о том, что в дореволюционный период наказания характеризовались высокой степенью жестокости, исчерпывающий перечень наказаний отсутствовал, что влекло за собой субъективизм судей. В период установления советского государства система наказания стала носить более систематизированный и четкий характер, были отменены наказания, которые носили черты причинения физических страданий и телесных наказаний лицам, совершившим преступления. С принятием действующего УК РФ был сформирован новый перечень уголовных наказаний, которые могут быть назначены за совершенное преступление, частично он включил в себя те, которые были известны российскому государству ранее, а также был пополнен ранее неизвестными уголовному законодательству нашей страны, при этом, ст. 44 УК РФ, содержащая перечень видов наказаний, с момента введения данного уголовного закона в действие, изменялась несколько раз. Представляется, что следует пересмотреть все существующие виды наказаний и определить, какие из них в настоящее время, с учетом всех изменений, внесенных в УК РФ с момента его введения в действие, являются наименее строгими, а какие – более строгими, после чего изменить структуру главы 9, изложив в ней нормы, регламентирующие отдельные виды наказаний таким образом, чтобы они были выстроены от менее строгих к более строгим.

В настоящее время законодатель определяет наказание как меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда, при этом, устанавливая, что наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Все это позволяет утверждать о том, что наказание – это предусмотренная уголовно – правовой нормой мера государственного принуждения, которая может быть применена судом только

к тому лицу, виновность в совершении преступления которого установлена и доказана. Наказание является последствием совершенного преступления и должно быть назначено справедливо, исходя из тяжести преступления и его общественной опасности.

Основными признаками наказания являются следующие:

- оно является предусмотренной уголовным законом мерой, осуществляемой путем государственного принуждения, применяемой к лицам, совершившим преступление;
- назначается только судом от имени государства и в общественных интересах, является публичным;
- назначается только в случае установления вины лица в совершении преступления;
- оно причиняет осужденному определенные лишения и ограничения прав и свобод, которые зависят от вида наказания;
- оно применяется только к преступнику и не может затрагивать интересы других лиц.

Достижение такой цели, как восстановление социальной справедливости, крайне затруднительно. Прежде всего, следует учитывать, что справедливость должна быть восстановлена в полной мере, для потерпевших, виновных, государства и общества, иначе будет неверным говорить о достижении данной цели. При этом, исходя из включения в понятие восстановления справедливости назначения наказания, возмещения материального и физического вреда, следует отметить, что в данном случае существует значительное количество дисфункциональных явлений, без ликвидации которых невозможно достичь указанной цели. Все это обуславливает необходимость дальнейших исследований, направленных на разработку необходимых изменений в законодательство, позволяющих четко определить, каким образом может быть достигнуто восстановление социальной справедливости, так как на данный момент это возможно преимущественно в случае причинения материального вреда и его

возмещения, поскольку четкой определенности, каким образом данная цель достигается в иных случаях, в настоящее время нет.

В настоящее время такая цель, как исправление осужденного, труднодостижима, но возможна. Как правило, суды сталкиваются с необходимостью установить, что данной цели удалось достичь, когда встает вопрос о возможности отмены условного осуждения, условно-досрочного освобождения, а также снятия судимости. В качестве доказательств достижения данной цели выступает законопослушное поведение осужденного после назначения ему наказания. Полагаем, что оно должно включать в себя не только несвершение новых преступлений, но и соблюдение всех обязанностей, возложенных на осужденного судом.

В тех случаях, когда наказание лицо отбывает в полной мере, предполагается, что цель его исправления достигнута, поскольку им не были совершены новые преступления.

Целями наказания выступают: восстановление социальной справедливости; исправление осужденного; предупреждение совершения новых преступлений. Достижение данных осуществляется путем задействования различных механизмов. Представляется, что, назначая наказание, необходимо руководствоваться тем, чтобы рассматриваемые цели достигались в интересах потерпевших, общества и государства. Поэтому, существует необходимость в разработке изменений законодательства, направленных на:

- решение вопроса о способах достижения такой цели, как восстановление социальной справедливости;
- определение четкого перечня обязанностей и запретов для осужденных лиц, на основании соблюдения которых может быть сделан вывод об их исправлении;
- установление уголовной ответственности за злостное уклонение от любого наказания для обеспечения достижения цели предупреждения преступлений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абидов Р.Р. Назначение наказания: понятие, цели, система // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 200-202.
2. Агеев Н.В., Игнаточкина Д.Д. К вопросу о проблеме назначения штрафа как наказания несовершеннолетним // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 6 (33). С. 665-667.
3. Альханов М.Н. Проблемы эффективности наказания как меры государственного принуждения // Вестник современных исследований. 2018. № 12.11 (27). С. 18-20.
4. Андрусенко С.П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа non bis in idem // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 102-111.
5. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 05 декабря 2019 года по делу № 22-7480. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).
6. Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 05 апреля 2021 года по делу № 22-2414/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).
7. Богословский Д.В. Понятие, признаки, сущность и цели применения уголовного наказания // Молодой ученый. 2022. № 2 (397). С. 271-273.
8. Бодрых С.Е. О содержании понятия исправления осужденных как цели уголовных наказаний // Юрист Юга России и Закавказья. 2018. № 2 (22). С. 9-13.
9. Бунулу В.В. Отмена условного осуждения и снятие судимости как мера, стимулирующая правопослушное поведение осужденного // Уголовная ответственность и наказание. 2017. С. 280-283.
10. Голубовский В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. М. : Проспект. 2020. 256 с.

11. Грушин И.А. К вопросу о системе уголовных наказаний Российской Федерации // Современное право. 2020. № 5. С. 67-71.

12. Долбинин А.И. Понятие и цели уголовного наказания: проблемы современной интерпретации // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2014. № 12 (210). С. 34-37.

13. Ефремова И.А. К вопросу о целях уголовного наказания // Вопросы экономики и права. 2014. № 72. С. 40-44.

14. Захаров С.В. Система наказаний в российском уголовном праве // В сборнике: Государственная и муниципальная власть в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития. Сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции. Чебоксары, 2018. С. 114-121.

15. Звонов А.В. Уголовное наказание: понятие и место в системе мер уголовно-правового воздействия // Право и практика. 2016. № 2. С. 5-13.

16. Зинкина Н.П. Понятие, признаки и цели уголовного наказания в уголовном праве Российской Федерации // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник научных трудов по материалам Международной науч. практич. конференции. 2019. С. 46-50.

17. Ильина М.А., Федорова М.Л. Понятие и цели наказания: историко-правовой аспект // Вестник международного Института управления. 2017. № 2 (144). С. 24-29.

18. Карабанова Е.Н. Исправление осужденного как цель уголовного наказания: понятие и сущность // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению: сборник материалов международной науч. практич. конференции: в 3 ч. Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. Вологда, 2021. С. 124-128.

19. Карпов А.А. Уголовное наказание: правовое, отечественное понимание понятия // Science Time. 2015. № 12 (24). С. 2-6.

20. Кони́на Ю.С. Понятие и общая характеристика механизмов достижения целей уголовного наказания // Наука, образование и культура. 2018. № 9 (33). С. 54-57.

21. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [https:// http://www.pravo.gov.ru](https://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 09.04.2022).

22. Криминология / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. - СПб, 2013. 359 с.

23. Крюков В.В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения: дисс. ...канд. юр. наук. Саратов, 2018. 250 с.

24. Лунгул А.А. Проблемные аспекты отмены условного осуждения // Современная юриспруденция: актуальные вопросы достижения и инновации. Сборник статей XV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 149-152.

25. Маликов Б.З., Салимова А.М. Мера государственного принуждения – правовое свойство наказания // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1 (26). С. 30-36.

26. Машков Е.Э. Уголовное наказание: понятие и цели // Центральный научный вестник. 2019. Т. 4. № 5 (70). С. 12-17.

27. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) // Советская юстиция. 1992. № 2.

28. Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2005. 198 с.

29. Мошкатюк М.К. Понятие и его цели в уголовном праве Российской Федерации // В сборнике: Правовой взгляд. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 78-81.

30. Никурадзе Н.О., Веретина Ю.А. Возмещение вреда, причиненного преступлением, как одно из условий применения ч. 1 ст. 74 УК РФ // Аграрное и земельное право. 2018. № 11 (167). С. 123-127.

31. Орлов В.Н. О системе уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 15-18.

32. Перякин И.И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // В сборнике: Юность. Наука. Культура. Материалы VIII Всероссийской науч. практич. конференции. Саранск, 2021. С. 311-315.

33. Подройкина И.А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России: дисс....док. юр. наук. Омск, 2017. 220 с.

34. Постановление мирового судьи судебного участка № 113 Центрального судебного района г. Тольятти от 05 мая 2017 г. по делу № 1-35/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление (в ред. от 29.11.2016)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. от 18.12.2018) // Российская газета. 2015, 29 декабря.

37. Приговор Ногинского городского суда г. Москвы от 14 июля 2018 года по делу № 1-71/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).

38. Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира от 12 апреля 2017 года по делу № 1-42/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).

39. Приговор Самарского областного суда от 18 июня 2020 года по делу № 10-1549/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).

40. Приговор Смоленского районного суда г. Смоленска от 23 апреля 2018 года по делу № 1-162/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).

41. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 30 июля 2020 года по делу № 1-157/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).

42. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 27 сентября 2017 года по делу № 1-72/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Розанова Е.С. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Новая наука. Опыт, традиции, инновации. 2017. Т. 3. № 4. С. 220-222.

44. Сайт Судебного департамента Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 18.05.2022).

45. Сапсай М.В. Сущность и цели уголовного наказания // Modern Science. 2020. № 8-1. С. 192-195.

46. Сибирский В.Г. Отечественная система уголовных наказаний: современное состояние и перспективы развития // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. отв. ред. Н.Н. Ивашко. Новокузнецк, 2020. С. 88-92.

47. Сизова В.Н. К вопросу об эффективности системы наказаний в российском уголовном законодательстве // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1. С. 210-213.

48. Сундуrow Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань, 2005. 380 с.

49. Сурихин П.Л. Признаки системы уголовных наказаний // Енисейские политико-правовые чтения: сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы Г.Л. Москалев, Е.А. Акунченко. 2019. С. 170-173.

50. Токтоназарова Ч.М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания (теоретический анализ) // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 240-243.

51. Трегубова Е.А. Процессуальный порядок разрешения судом вопроса об отмене условного осуждения со снятием судимости // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 1 (9). С. 107-110.

52. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Российская газета. 1997, 16 января.

53. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2011 г. № 174 -ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. 2001, 22 декабря.

54. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

55. Уразбаев Р. Ш. О достижимости и приоритетности целей наказания // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 218-225.

56. Филиппова Е.О. Система наказаний по Уголовному кодексу Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2015. № 1-2. С. 22-25.

57. Черкашина И.В. Понятие и цели уголовного наказания // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам международной студенческой научно-теоретической конференции. В 2-х частях. 2017. С. 88-93.

58. Шиляева А.С. Этапы генезиса системы уголовных наказаний в России // Державинские чтения: материалы XXII Всероссийской научной конференции. 2017. С. 119-122.

59. Якушин В.А. Ещё раз о целях наказания // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 2. С. 199-206.

60. Яхъев А.Т. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2019. № 1. С. 24-26.